

21 МАРТ 1950

ВОРЧЕСТВА

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. А. ШОЛОХОВА

В чем же был секрет успеха «Тихого Дона» у зарубежных читателей? Замечательный ответ мы находим в коммунистической газете «Трибюн» (Магдебург): «Этот новый русский роман дает читателю необычайное наслаждение не только глубиной чувств, изобилием ярких красок и гениальностью художественного изображения, но и равной степени радует своим призывом к борьбе против империалистической войны», — писала газета «Трибюн» 5.11.1929 года, начиная публикацию романа Шолохова. — «Тихий Дон», так захватывающие повествует о раскрепощении русского крестьянства, что становится учебником для трудящихся города и деревни округа Магдебург-Ангальт: роман учит, как они должны будут однажды поступить со своими угнетателями, которые в течение столетия переплавляют их пот и кровь в золото».

Бот оно самое заветное, что коммунистическая газета «Трибюн» нашла в «Тихом Доне» Шолохова для своих читателей, самое главное, чего пролетарии, трудящиеся крестьяне и бывшие солдаты первой мировой войны не обнаружили в прославленных романах Ремарка, Олдриктона и Хемингуэя о «потерянном поколении» — оружие борьбы за свое освобождение. В этом, кстати сказать, заключалась сущность интернационального звучания и один из важнейших аспектов всемирного значения «Тихого Дона».

Центральный орган Компартии Германии газета «Роде Фане» печатала на своих страницах главы из «Тихого Дона», в том числе о казни белогвардейцев отряда Подолько-ва, и в своих аннотациях предостерегала коммунистов и пролетариев от ошибок — о том, что «в вооруженной, как и в политической борьбе, не может быть никакого примирения с врагом». Своими публикациями текста «Тихого Дона» и статьями 19 и 25 октября, а также 20 и 30 ноября 1939 года редакция «Роде Фане» учила немецких рабочих вооружаться опытом русской революции.

Уже в конце 1929 года и начале 1930 года немецкий перевод «Тихого Дона» проник в европейские страны, произведя там в кругах литературной общественности огромное впечатление. В январе 1930 года роман «Тихий Дон» выходит в свет в Париже, в августе — в Стокгольме, в октябре — в Мадриде, в ноябре — в Праге, в декабре — в Гааге.

В январе 1931 года перевод романа Шолохова с крупными цензурными сокращениями появляется в Токио, и в ноябре 1931 года в Шанхае (с вырубленными цензурой Чан Кай-ши 166 страницами шолоховского текста).

Предисловия и издательские аннотации к «Тихому Дону» в Париже переведены Б. Сухомлиным и С. Кампо (издательство «Найо»), в Праге — переводчиком Вл. Бореком (из-за К. Борецкого), в Шанхае — переводчика Ж. Фэя и редактора знаменитого писателя Лу Сина (из-за «Шаньчжоу Гугуаньшэ»), — склоняясь к тому, что они пользуются именно немецким изданием «Тихого Дона» и статьей Франца Вейскопфа.

С триумфом встречали читатели «Тихий Дон», где бы ни появлялись его переводы. Так было в Дании в 1932 году (перевод А. Череминской, из-за «Гюльдендал»), в 1934 году — в Болгарии (перевод Г. Бакалова и Г. Жечева, из-за Ст. Василева), в 1934 году в Нельси (перевод А. Ставара и В. Роговича, из-за «Руби»), в 1934 году — в Англии (из-за «Путнам») и в США (из-за А. Кнопфа с переводом Стефана Гарри), в 1934 году в Венгрии (перевод Шандора Бенами и Рене Сурана, из-за «Этхаз»), и в 1936 году в Югославии (перевод Ник. Николаевича, из-за «Забавна библиотека»).

О масштабах значимости перевода «Тихого Дона» можно судить по двум примерам. Во Франции, как сообщила мне переводчица Сюзанна Кампо, дирекция издательства «Пай» с большим трудом согласилась взять у Василия Сухомлина и у нее перевести «столпового советского романа» и выпустила всего лишь 5.600 экземпляров. Издатель уверял, что русский роман не пойдет!

Однако первый тираж «Тихого Дона» разошелся в недельный срок.

Директор «Юманите», член ПСЛПБЮ ЦК Компартии Франции Марсель Кащен через Ария Барбюса в феврале 1930 года пригласил переводчиков в редакцию и попросил у них разрешения на публикацию перевода «Тихого Дона» в газете.

По словам С. Кампо, Марсель Кащен назвал их перевод «подвигом», а роман Шолохова — «несомненным шедевром». Ария Барбюс в этот беседе пророчески сказал: «Царь «Тихого

Дона» будет опасным и тернистым. Реакция сделает все, чтобы запретить его, фальсифицировать, скечь или предать забвению. Но я уверен в том, что, отмеченный знаком вечности, «Тихий Дон» пройдет к читателям всей планеты».

С 25 марта 1930 года «Юманите» начала публикацию «Тихого Дона». Однако уже второго марта на первой странице редакция напечатала чудесный фотоснимок Михаила Шолохова, взятый с суперобложки немецкого издания романа, и в своем сообщении о предстоящей публикации «Тихого Дона», называла его автора «великим писателем современности, истинно русским поэтом, вышедшем из гущи народа, и сохранившим всю свою самобытность». 4 марта «Юманите» в другом сообщении писала: «Вскоре наши читатели будут иметь возможностьознакомиться с чудесным шедевром писателя-революционера Михаила Шолохова».

«Юманите» по опыту немецких окружных газет печатала главы «Тихого Дона» как фотокопию книжных страниц романа, чтобы читатели могли эти газетные публикации сложить в книгу. Со ставицей «Юманите» двухсоттысячным

«На Западном фронте без перемен».

Буржуазные литературные критики Берлина, Парижа, Праги, Лондона вначале пытались организовать «заговор молчания» против «Тихого Дона». Однако невиданный успех романа среди рабочего класса и студенчества, творческой интелигенции, в разных кругах буржуазии и даже среди представителей русской эмиграции, выход романа огромными тиражами не только в «красных» издательствах, но и в буржуазных и публикация его в газете «Сэнди графин энд санди ньюс», — заставили большую прессу Запада высказаться о шолоховском «Тихом Дне».

Отгадим долгое литературным критикам коммунистической прессы, которые ранее других научно обосновали главный свой тезис: в лице Шолохова в Советской России глядела выдающейся писатель сравнимый по таланту со Львом Толстым. Мы имеем в виду самую первую статью писателя-коммуниста Бела Ильиша «Новый Толстой в русской литературе», напечатанную в коммунистическом журнале «100 процентов» (март 1929, Будапешт), а также статью писателя-коммуниста Франца Вейскопфа в «Линксуре» (1929, № 3, Берлин) и

СОПРИКАСАЙСЯ С ПРОЗОЙ И СТИХОМ

Большим праздником стало открытие Дней литературы СССР на Дону, посвященных 75-летию со дня рождения М. А. Шолохова.

Представители общественности Ростова, любители литературы собрались в этот вечер во Дворце культуры строителей на встречу с гостями, писателями и поэтами РСФСР, Украины, Киргизии, Белоруссии, Татарской АССР.

Открытие Дней литературы вылилось в интересный разговор, обмен мнениями, впечатлениями ознакомства и встреч писателей с трудовыми коллективами Дона.

— Такие встречи, — как отметил секретарь управления Союза писателей СССР О. Н. Верченко, — это своеобразный отчет о нашей работе перед читателями, в ходе которых возникает двухсторонний разговор. Вот почему встречи литераторов с трудящимися превратились в необходимые, полезные диалоги.

— Мы благодарны вам за то, — говорил, обращаясь к гостям Дней литературы на Дону, рабочий Государственного подшипникового завода № 10 кавалер ордена Трудовой Славы И. Пискарев, — что ваши произведения учат нас честности, стойкости, справедливости. Ростовчане с нетерпением ждут встреч с вами в рабочих и студенческих общежитиях, на строительных площадках и в заводских цехах.

На белорусском и киргизском, русском и украинском языках звучали в зале стихи о Родине, советских людях, их ратном труде. Их читали сами авторы В. Устинов, М. Тарасова, Л. Боровикова, А. Белембаева, — те, кто сегодня представляет молодое поколение восьмидесятых годов.

Творчество Л. Васильевой, О. Любовникова, В. Олейникова, Н. Поляковой давно известно любителям поэзии. Но, слушая их новые стихи, невольно, понимаешь, как удивительно многогранна поэзия, какой силой очарованием способна обладать.

И, конечно же, в выступлениях каждого в тот вечер звучали слова глубокого уважения к классику советской и мировой литературы писателю М. А. Шолохову, юбилю которого посвящен литературный праздник.

— Нам, живущим на Дону, выпало огромное счастье встречаться с Михаилом Александровичем. Выходец из народа, о чём бы ни писал Шолохов — в его произведениях бьется пульс народной жизни, — сказал в своем выступлении секретарь обкома партии М. Е. Тесля.

Шолохов и народ. По-другому и не скажешь. Вся жизнь писателя была и остается делом служения людям — о них его замечательные произведения, которые всемирно известны. Это отметил на вечере доктор филологических наук К. Прийма, говоря о мировом значении романа «Тихий Дон» и «Поднятая целина».

Праздник литературы на Дону продолжается.

И. ХАНСИАРОВА.
Корр. «Комсомольца».

Константин Прийма

КНИГИ ПИСАТЕЛЯ БОРЮТСЯ И ПОБЕЖДАЮТ

тиражом «Тихий Дон» пошел в массы рабочего класса Франции, проник в Алжир, Тунис, Марокко, на Мадагаскар и в Индонезию! Таков был размах вступления «Тихого Дона» в 30-м году в Париж.

А вот другой пример триумфа «Тихого Дона». В буржуазной Англии, издатели которой пять лет не признавали Шолохова, и, наконец, под давлением своей литературной общественности вынуждены были издать роман (со значительными сокращениями). И даже в этом урезанном виде «Тихий Дон» вызвал среди англичан сенсацию.

В письме от 20 июля 1966 года директор английского издательства «Путнам» Джон Хантингтон сообщил мне, что в 1934 году его дед Констант Хантингтон выпустил шолоховский роман (две книги в одном томе) десять тиражей за четыре месяца (98.150 тысяч экземпляров).

Это был успех, неведомый английским издательствам, тем более с книгой в 775 страницах.

Но самое оригинальное было то что читательский спрос на «Тихий Дон» превысил издательские тиражи. Книги в продаже явно недоставало, и тогда одна из буржуазных газет «Сэнди графин энд санди ньюс» в мае, в воскресенья публиковала вторую книгу шолоховского романа, отдавая ему по 6–8 страниц.

27 мая 1934 года в английской газете «Санди графин энд санди ньюс» редакция заявила: ««Тихий Дон» — это книга, которая удивила мир». А в своем вступлении к публикации главы писала: «Сегодня «Сэнди графин энд санди ньюс» начинает публикацию выдающегося, одного из наиболее сенсационных, правдивых, очаровательных романов. Книга эта удивила мир!.. «Тихий Дон» завоевал похвалу самых известных критиков-литераторов и его успех поразил всю Англию. За два месяца потребовалось четыре издания романа, но очи не удовлетворили спроса. В США и на континенте Европы уже продано 15 миллионов книг Шолохова... «Тихий Дон» — чарующий роман, который обсуждают все!». Отметив, что еще «никогда не было написано более ужасного обвинения войне, чем то, которое содержится в этом мощном и животворящем романе», редакция газеты далее подчеркнула: ««Тихий Дон» повсюду признан блестящей книгой, член заслуженный романист Э. М. Ремарка

статью критика Жоржа Альтмана в журнале «Монд» (1. 2. 1930, Париж).

Вслед за ними через год-два и в буржуазной прессе появились статьи авторитетных профессоров и писателей, в которых «Тихий Дон» был признан эпохальным произведением 20-го века. Так, например, известный шведский поэт Нюханс Эдфельт в статье «Казачий эпос» восхищался «Тихим Доном» и утверждал, что его автор «врожденный эпический поэт, реалистическое искусство которого сравнимо с искусством великих русских писателей. «Тихий Дон» характерен спонтанно гениальной радостью повествования».

«Тихий Дон» Шолохова — это событие не только на литературном фронте, — писал доктор-профессор О. Фербер в газете «Бадишер беобахтер», — это одновременно признание и открытие народа... И тот факт, что тираж «Тихого Дона» превысил тираж Ремарка «На Западном фронте без перемен», заставляет нас, ищущий драгоценной Европы, обратить свои взоры на народные массы Востока!»

Известный французский критик — литераторов Андре Левинсон писал: «Новоприбывший, возвращенный на еще нетронутой донской целине, Шолохов сразу возвестил о себе произведением такой мощи, что его успех превратился в подлинное событие. Шолохов всесильно сливался со своими героями из семьи Мелеховых, казаками и землемельцами. Мы читаем об их жизни, а перед нами встает жизнь всего этого края. Смею сказать, что после писателя В. Реймента, получившего Нобелевскую премию за своих «Мужиков», это самая великоколенная фреска из народной жизни, блестящее вспышка Шолохова».

Английский еженедельник «Обсервер» в апреле 1934 года заявил: ««Тихий Дон» есть книга, которая возвысилась среди тысячи!» А известная своей антисоветской позицией газета «Таймс» в своем литературном приложении от 5 апреля 1934 года о «Тихом Доне» писала: «...Его творение полно великой жизненности, жестокости, красоты, строгого реализма и истинной позиции казачьих традиций... В изображении жизни, ужасов войны и дикости, страсти и жестокости, личных неизвестий и насилий Шолохов поражает беспощадной прямотой и честностью».

Шолохов и народ. По-другому и не скажешь. Вся жизнь писателя была и остается делом служения людям — о них его замечательные произведения, которые всемирно известны. Это отметил на вечере доктор филологических наук К. Прийма, говоря о мировом значении романа «Тихий Дон» и «Поднятая целина».

Праздник литературы на Дону продолжается.